Въ № 7 „Листокъ Работника" сообщается:

Изъ **Брестъ-Литовска**. Въ концѣ декабря 1897 г. арестованы: зубной врачъ Шарнесъ, учитель Галдоцкій и нѣсколько рабочихъ. Было много обысковъ. Въ здѣшней тюрьмѣ теперь сидятъ 22 чел. — большинство рабочіе.

Изъ **Николаева**. Въ февралѣ арестованы: Соколовскіе (два брата и двѣ сестры), Бронштейнъ, Гуревичъ и 16 рабочихъ (одинъ садовникъ).

Въ **Калугѣ** взяли уѣхавшаго изъ Екатеринослава Ал. Ив. Александрова, увезли въ Екатеринославъ.

Изъ **Одессы**. 18-го февраля подписанъ приговоръ по дѣлу 1897 г.: Моисей Винокуръ (интеллигентъ), 4 г. Восточ. Сибири, рабочіе: Котовъ (сапож.), Мицкевичъ (стол.), Зимеровскій (мал. 3-ій разъ), Свяитковскій (маст. сус. зол. 2-ой разъ), Моткевичъ (сап.), Закржевскій — на 3 г. каждый въ Уфимскую губ.; Яневичъ (конд. конно-жел. дор., 2-ой разъ) высланъ на 2 г. въ Уфимскую г.; Басовскій и Ткачъ (интеллигенты) — 2 г. надзора внѣ унив. и промышл. городовъ; Евгенія и Анна Корнблюмъ — 1 г. гласн. надз. (этотъ годъ могутъ провести всюду, конечно, въ чертѣ осѣдлости, но не въ Одессѣ); Школьниковъ (стол.) — 1 г. надзора внѣ унив. и пром. городовъ; рабочимъ Иванову, Корнюшину и Ноткину — шесть мѣсяцевъ тюрьмы, Высоцкій (интеллиг.) и Сердюкъ (стол.) 2 г. Уфимской г. — Первые 7 человѣкъ все время находились въ тюрьмѣ и 10 марта, вмѣстѣ съ двумя послѣдними, отправились по этапу. Кромѣ того, жандармы пристегнули къ дѣлу трехъ женъ рабочихъ, обвиняя ихъ въ знаніи и недонесеніи. Одной изъ нихъ (женѣ Котова) 1 мѣс. тюремнаго закл., а женамъ Моткевича и Свяитковскаго — 2 года надзора. Многимъ изъ привлекавшихся по дѣлу 97 г. вынесенъ „оправдательный вердиктъ".

Въ одесскомъ „Крестѣ" въ началѣ марта сидѣло, кромѣ вышеупомянутыхъ, нѣсколько человѣкъ, дѣло которыхъ еще не разсматривалось въ Петербургѣ: слесарь Гринштейнъ, электротехникъ Макадзюбъ, интелл. Финкельштейнъ, Блохинъ, Левинская, Кейлеръ съ женою (изъ Минска), рабочій изъ Вильны Берковскій, унтеръ-офицеръ Соколовъ (преданъ рядовымъ Рябенко). — 11 марта здѣсь арестовано 32 человѣка.

Воронежъ. — Въ ночь съ 6-го на 7-ое марта въ воронежской тюрьмѣ повѣсился политическій заключенный Александръ Іосифовичъ Сыцинко. На похоронахъ присутствовали всѣ административно высланные, вообще наша «политическая колонія» и кое кто изъ обывателей. Были вѣнки, но въ общемъ похороны прошли тихо, безъ всякой демонстраціи.

* * *

Въ только что появившемся № 8 Листка «Работника» сообщается слѣдующій возмутительный фактъ. Къ содержавшейся въ **воронежской** тюрьмѣ политической заключенной Клавдіи Ник. Величкиной явился въ камеру мѣстный архіерей для собесѣдованія. Величкина отвѣчала архіерею, пока онъ не позволилъ себѣ издѣвательство надъ ея личностью, и тогда спросила, обязана ли она продолжать разговоръ, и получивъ отрицательный отвѣтъ, заявила архіерею, что продолжать далѣе разговора не желаетъ. Вслѣдствіе этого смотрителемъ былъ составленъ протоколъ, въ который онъ включилъ оскорбительныя для архіерея слова, которыхъ Величкина не произносила. Эта офиціальная ложь повлекла за собой немедленное заключеніе Величкиной въ карцеръ «за непочтительное отношеніе къ архіерею». По выходѣ изъ карцера Величкина потребовала разбора дѣла. Ей отказали. Она протестовала голодовкой. Тогда прокуроръ сталъ разбирать дѣло и на шестой день голодовки объявилъ ей, что тюремной администраціей были допущены по этому дѣлу «неправильности», но подробности не сообщилъ.

Черезъ нѣсколько дней былъ полученъ приказъ: «отправить немедленно Величкину по этапу въ Петербургъ вмѣстѣ съ уголовными»... Величкина была такъ слаба, что идти не могла и ее везли на подводѣ. На вокзалѣ къ ней не позволили подойти даже старухѣ—матери....

* * *

Недавно бѣжалъ изъ В. Сибири Семенъ Райчинъ. Шесть лѣтъ тому назадъ онъ поѣхалъ въ Россію изъ за границы нелегальнымъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ арестованъ; его обвиняли въ очень дѣятельномъ и успѣшномъ участіи въ перевозкѣ книгъ черезъ границу большими транспортами. Въ варшавской цитадели, гдѣ онъ содержался первые 8 мѣсяцевъ, его водили на веревкѣ съ направленными на него тремя револьверами и двумя штыками. (Онъ пытался бѣжать при арестѣ.) Затѣмъ, послѣ трехъ лѣтъ предварительнаго заключенія, онъ былъ приговоренъ къ 2 годамъ Креста и 10 годамъ В. Сибири. Вслѣдствіе всего этого у него развелись всевозможныя болѣзни,—ревматизмъ, цынга, слѣпота, катаръ желудка и легочная болѣзнь, такъ что до Якутска его довезти не могли и оставили въ Минусинскѣ. Оправившись немного, онъ черезъ годъ бѣжалъ. Его желѣзное здоровье сильно расшатано, но при сносныхъ условіяхъ еще можетъ быть возстановлено.

—0—

БИБЛІОГРАФІЯ.

П. Аксельродъ. «Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русск. соц. дем.» Изд. Союза Рус. Соц. демократовъ. Женева 1898 г.

Задачи Русской Рабочей Партіи. Изданія Группы рабочихъ революціонеровъ [illegible] года.

Двѣ брошюры программнаго характера. Первая изъ нихъ составляетъ, что называется у практическихъ англичанъ — «правильный шагъ въ правильномъ направленіи» и вѣроятно сослужитъ русскому соціально-революціонному движенію добрую службу. Въ ней доказывается, что духъ и программа русскихъ марксистовъ 80-хъ гг. крайне узки и требуютъ расширенія въ интересахъ успѣха и роста русской революціонной рабочей партіи: «Политическій индеферентизмъ» говоритъ авторъ, «и безразличное отношеніе къ страданіямъ народныхъ массъ не непосредственно обусловливаемыхъ эксплуатаціей рабочаго промышленнымъ капиталистомъ, являлись характерной отличительной чертой чуть не большинства марксистской молодежи въ прошломъ десятилѣтіи» (12).... насущныя вопросы и задачи нашего движенія группируются теперь вокругъ одной задачи: раздвинуть рамки и расширить содержаніе нашей пропагандиско-агитаторской и организаторской дѣятельности.» (28) «Боевой характеръ революціонной рабочей партіи обусловливаетъ огромныя потери силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ значительнаго контингента инціативныхъ элементовъ и организаторовъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи крупныя литературныя силы и матеріальныя средства. Для непрерывной революціонной борьбы необходима, наконецъ, и сочувственная внѣшняя атмосфера, т. е. если не явное, то хотя скрытое благоволеніе широкихъ и общественныхъ слоевъ, не стоящихъ цѣликомъ на точкѣ зрѣнія идеаловъ революціоннаго пролетаріата» (16)— До сихъ поръ дѣятельность соц. демократ. вращалась почти цѣликомъ вокругъ непосредственно экономической эксплуатаціи рабочихъ нанимателями. А теперь «однимъ изъ основныхъ условій успѣха революціонной рабочей партіи считается и широкое распространеніе элементарнаго образованія въ средѣ рабочихъ» (21), и «пользованіе нашими органами общественнаго самоуправленія (преніями и даже ходатайствами въ земскихъ и гражданскихъ собраніяхъ) и нашей прессой, какъ орудіями для революціонизированія народныхъ массъ».. (23). Мало того, такая точка зрѣнія считается «возрожденіемъ бунтарства» (23 стр.) продолженіемъ традицій и тенденцій Народной Воли (8). Дальше —«мы вовсе не должны во всемъ подражать нашимъ старшимъ сестрамъ» (Германіи?).... порицается увлеченіе стачками, какъ главнымъ орудіемъ революціоннаго воспитанія и какъ единственнымъ способомъ проявленія революціонной самодѣятельности пролетаріата... потому, что это замедляетъ политическое развитіе самихъ рабочихъ. (26)... Марксистская молодежь 80-хъ годовъ видѣла единственную гарантію успѣховъ нашего соц. демократическаго движенія въ численномъ ростѣ фабрично-заводскаго пролетаріата. Эта точка зрѣнія могла уживаться кое какъ съ чисто пропагандистской дѣятельностью въ маленькихъ кружкахъ изъ отборныхъ единицъ рабочаго класса, но она несовмѣстима съ дѣятельностью въ массахъ. (16) — «Агитація на почвѣ экономическихъ интересовъ неизбѣжно поведетъ къ столкновенію съ фактами, показывающими т ѣ с н ѣ й ш у ю с о л и д а р н о с т ь и н т е р е с о в ъ н а ш е г о п р о м ы ш л е н н а г о п р о л е т а р і а т а с ъ к р е с т ь я н с к и м и м а с с а м и. (13) и наконецъ рабочей партіи, раздвинувшей такимъ образомъ свои рамки, рекомендуется «повести атаку противъ абсолютизма, хотя и подъ знаменемъ пролетаріата, но во имя и въ защиту всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ!...» Давно бы такъ! Все эта совершенно вѣрно, но зачѣмъ только понадобилось автору брошюры доказывать, ссылаясь на давнишнюю программу группы, что «мы» и «прежде» такъ думали, относя всю узость на счетъ русской марксистской молодежи 80-хъ гг. Какъ же это? А «Наши разногласія?» а «Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи?» а «Новый походъ противъ Русской Соц. Демократіи?» да и мало ли еще что! А публичныя заявленія Плеханова на соціалист. Контрессахъ послѣднихъ лѣтъ въ смыслѣ узкой нетерпимости и анти-революціонерности? Но правда все это писалось и говорилось главнымъ образомъ г-мъ Плехоновымъ, а не Аксельродомъ. Нужно ли отсюда заключить, что «мы» не всегда означаетъ нѣчто однородное, или что самый поворотъ группою дѣлается, такъ сказать, изъ подъ палки?...

Вторая брошюра составлена очевидно для пропаганды и агитаціи и представляетъ компиляцію изъ «программы рабочей партіи» Геда и Лафарга съ одной стороны и русскихъ программъ революціонеровъ и соц. демократовъ съ другой. Якобинское стремленіе къ захвату власти «рабочей партіей» играетъ въ ней не малую роль. Что же касается до экономической доктрины, то не мѣшало бы составителямъ обратить вниманіе на совершенную парадоксальность и ненужность подчеркнутаго ими на стр. 15 противорѣчія между прогрессомъ и общественнымъ благомъ. Утверждая, что при современномъ машинномъ производствѣ распространеніе профессіональнаго и всякаго другого образованія, да и всякій прогрессъ, и даже улучшеніе самой живой машины» (т. е. работника), какъ и распространеніе и улучшеніе автоматическихъ машинъ, «только возвышаетъ сумму труда и лишеній производителей», они очевидно хотятъ сказать, что все это отъ лукаваго и оставляютъ огорченнаго читателя въ совершенномъ недоумѣніи. А между тѣмъ, вѣдь и организація рабочихъ есть также усовершенствованіе **живой** коллективной ма-